

Лез по тропе с поклажей Муравей
И вдруг увидел дикую Козу.
Она застыла под скалой, внизу,
Склонила голову в тени ветвей.
— Чем опечалена, соседка?
— Ох,
Мой сын Козлёнок болен,
очень плох,
Единственный... Пришла ко мне беда!
— А нет ли для него лекарства?
— Да,
Есть травка под названием тилен,
Старик Козёл найти её велел,
Под язычок Козлёнку положить —
И всё пройдёт, сыночек будет жить.
Целебная, волшебная трава,
Да только отыщи её сперва!

— Как травка называется? Тилен?
— Ты правильно сказал, душа моя.
— Коль есть трава такая на земле,
Клянусь тебе, её добуду я!
Нет в мире трав, былинки и цветов,
Которых бы не знали муравьи.
Утешь Козлёнка, будет он здоров,
И горести развеются твои.

И Муравей исчез. Спускалась ночь.
Он шёл и думал про детей своих,
Припомнил, как тревожился за них,
Мечтал Козлёнку хворому помочь.

Ему листва шептала: помоги!
И травы шелестели: помоги!
Жуки ему жужжали: помоги!
Кузнечики трещали: помоги!
В горах стемнело. Не видать ни зги.

А маленький Козлёнок не вставал,
Друзей-козлят уже не узнавал.
И солнца свет был для него не свет,
И всё равно, закат или рассвет,
Всё сделалось пустое, ни к чему,
Что прежде было дорого ему.

Спешил неугомонный Муравей,
Свою старушку маму разбудил,
И прямо в ухо глуховатой ей
Он громко закричал что было сил:

— Не знаешь, мама, где растёт тилен?
Нет, не полено, а трава тилен!
— Тилен? Прости, я на ухо слаба...
Да, помню, как же, в детстве ты болел,
Спасла тебя волшебная трава —
Мы с бабушкой твоей её нашли
В далёкой котловине Тирменли.
Под белою скалою старый дуб,
Тилен растёт под дубом, на корнях.
Мы шли туда три ночи и три дня,
Ни разу не переводили дух.

Пустился Муравей в нелёгкий путь
По неисхоженным чужим местам.
Ни разу не присел он отдохнуть,
Палило солнце, дождь его хлестал,
Он шёл голодный и бессонный шёл,
И на рассвете шёл, и ночью шёл,
И падал, и вставал, и снова шёл...
На третий день добрался до земли,
Известной под названьем Тирменли.
Вот белая отвесная скала
И старый дуб. Под ним трава росла.

В тревоге Муравей: «Ну как же быть?
Хоть и сумел я травку раздобыть,
Когда ж её Козлёнку принесу?
А если опоздаю, не спасу?»
Тут Ворона увидел Муравей:
— Эй, Ворон, опустишь ко мне скорей!
Козлёнок умирает в Текели,
Нашёл я травку на краю земли,
На крыльях ты лекарство отнеси,
Козлёнка заболевшего спаси!
— Прочь! — каркнул Ворон.
— Что ещё за бред!
Какая травка? Нужен мне обед.
Зачем в такую даль я полечу,
Нет дела мне до вас, я есть хочу!

Тут Ласточку заметил Муравей:
— Послушай, помоги беде моей!
Козлёнок очень болен в Текели,
Хочу, чтоб крылья травку отнесли.

— Конечно, я доставлю без труда.
Где эта травка? Дай её сюда!
— Взяла — и упорхнула в синеву,
Вдаль унесла волшебную траву.

Тяжёлою дорогою своей
Назад побрёл усталый Муравей.
Три дня, три ночи шёл — и привели
Его всё те же тропы в Текели.
Вот и Козлёнок. Он совсем здоров,
Пасётся вместе с мамой на лугу.
Бодается, пьёт воду из ручьёв
И через камни скачет на бегу.

— Мой брат, — Коза сказала Муравью,
— Ты сына моего от смерти спас.
Я накормлю тебя и напою,
Прошу, живи до старости у нас!

А для Козлёнка свет, как прежде, мил,
Вода прохладна и трава вкусна,
Опять он понял, как прекрасен мир,
И снова солнцем жизнь озарена.

Всё это сделал добрый Муравей,
Ну как не поклониться Муравью! Тем,
кто в беде не оставлял друзей,
Я посвящаю сказочку свою.

1971